

АЛЕКСАНДР БЕРЕЗНОВ

РОК БАРАХОЛКА

ЗАПИСКИ О СТАРОМ РОКЕ

Александр Берензон

Рок-барахолка

«Издательские решения»

Берензон А.

Рок-барахолка / А. Берензон — «Издательские решения»,

«Рок-барахолка» — это заметки о значимых и не очень заметных персонажах музыкальной сцены, в том числе очерки о творчестве Боба Дилана, Нила Янга, Роберта Планта, Джей Джей Кейла, Тома Петти, Роджера Тиллисона, Нильса Лофгрена, фестивале в Вудстоке, а также заметки о рок-литературе и рок-педагогике. Книга может быть интересна тем, кто делает первые шаги в знакомстве с рок-музыкой и ее ключевыми персонажами.

© Берензон А.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Режим нераспространения	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Рок-барахолка
Записки о старом роке
Александр Берензон

© Александр Берензон, 2016

© Евгений Боровков, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

По-моему, в музыке, так же как и в других видах искусства, да и вообще в жизни, есть три типа людей.

Все это очень спорно, и я сам не скажу, что до конца верю в эту теорию, но попытка классифицировать неклассифицируемое сама по себе любопытна.

Есть музыканты (назовем их условно «шаманы») – те, кто рождается изначально с неким Злом внутри, не дающим им покоя на протяжении всей их жизни. Они постоянно вынуждены его изгонять (продуктом чего, собственно, и является их творчество), чтобы окончательно не сбрендить (хотя еще большой вопрос – а не сбрендил ли они в самом начале пути). Это, например, Том Йорк – идеальный псих от поп-рока, что-то было от этого в Моррисоне, Хендриксе, Дженис Джоплин (женщины в брутальном роке – это вообще отдельная тема). Они по-настоящему завораживают тем, что делают, своей неподдельностью, искренностью, но в то же время есть в них что-то очень отталкивающее, не дающее мне лично воспринимать их «своими» до конца.

В то же время, есть изначально «нормальные» люди – назовем их «Дети Добра». Их проблема – то, что Зло постоянно одолевает извне (в этом его главная цель, видимо), и сила этого воздействия настолько велика, что бороться с ней им приходится всю жизнь. Причем, сила воздействия внешнего Зла прямо пропорциональна силе внутреннего Света в человеке. Пример – Нил Янг. Может быть, пример не очень удачный, поскольку внутренних бесов у него тоже хватает, но я верю в его изначальную Доброту, и все его валяния в грязи с крышкой от унитаза на голове – лишь желание отбиться от одолевающих его чертяг. Как ни странно, сюда же я бы отнес Марка Нопфлера – музыканта, живущего в гармонии с собой, похоже, с самого младенческого вопля (хотя, по-моему, он в и младенчестве не кричал, а тихонько бурчал: «Why Aye Man!»). Но этот безумный мир настолько его достает, что самые лучшие его песни – это порождение грусти от осознания окружающего несовершенства и несправедливости.

А есть и такие, кого ничто в этой жизни, по большому счету, не тревожит, – «пофигисты» или «середнячки». Вселенское Зло в них, по большому счету, не очень заинтересовано и свои длинные волосатые руки на них не распространяет. Да и талантов особых за пофигистами не числится, и проявляют они их лишь в критические моменты (бросила жена, упала кружка с кофе со стола и т.д.). Все, что остается пофигистам – самим придумывать себе несчастья и их же воспевать. Например, простите, Элтон Джон в его поздней вариации.

И толпы тех, кто никогда не знал, что такое настоящее Зло, от разрушающей силы которого никуда и никогда не спрятаться, охотно им верят и машут зажигалками на концертах. По большому счету, эта формула подходит под определение попсы.

Может быть, я слишком некстати отвергаю христианскую теорию о том, что человек изначально добр, и все эти дурацкие классификации лишь связаны с тем, что некоторых музыкантов я люблю как родных, а некоторых не понимаю до сих пор. Может быть.

В этот сборник я напихал прежде всего свои старенькие статьи о тех, кто мне по-настоящему дорог и без кого я не мыслю своей жизни. И хотя знатоки рока и меломаны со стажем при виде данной книжки, скорее всего, пожмут плечами и отойдут в сторонку; несмотря на местами странные авторские суждения и несовершенства в библиографии и фактологии, думаю, для тех, кто только ступает в мир знакомства с рок-музыкой и ее ключевыми персонажами, эти тексты смогут быть небольшой шпаргалкой.

Дальше – сами.

Режим нераспространения

*Рок-литература в России не мертва,
потому что вообще не родилась
(Попытка анализа с привлечением лучших умов)*

Однажды в абсолютно чистосердечном порыве (главным образом, по неопытности и непростительной молодости) на одном из форумов я задал издательской публике вопрос: «Как вы считаете, рентабельно ли сегодня в России создать издательство, печатающее книги по рок-тематике, и не умрет ли руководитель такой лавочки от голода вскоре после создания?».

Шквал ответов был, в общем-то, предсказуем и до боли одинаков: нерентабельно и невозможно. Как пелось в чудесном фильме: «И думать не думай – забудь». Приводились душевраздирающие примеры из жизни людей, закладывавших квартиры, но так и не пришедших к какому-либо ощутимому и главное – положительному – результату. Если в 90-е годы еще был какой-то ажиотаж вокруг рок-издата (изголодавшаяся за совковые годы публика накидывалась на все, причем, конечно, издавалось это нередко «карибско-пиратским» способом), то сейчас в мире рок-издата подозрительное затишье. На мой виртуальный аргумент: «В 90-е это было все-таки больше модой, а сейчас пора уже осмыслить процессы в рок-музыке, заняться ими всерьез» – некий форумский мыслитель ответил мудро и веско: «Мода – это массовый спрос, осмысление – единичные тиражи...».

В чем же причина такого удручающего положения в «самой читающей» стране мира? Может быть, в культуре самих читателей? Или попросту нет тех, кто может написать оригинальную книгу (или хотя бы перевести толковый иностранный труд)?

Переводчик и редактор издательства «Эксмо» **Макс Немцов**, в бесконечном послужном списке которого переводы «Тарантула» и «Хроник» Боба Дилана, по этому поводу полон пессимизма: *«Смотря что понимать под рок-литературой... Книжки или альбомы о музыкантах? Здесь прибыльность зависит, видимо, от самого музыканта, но к литературе это не имеет никакого отношения. Литературное творчество музыкантов? Смысл одного зависит, видимо, от таланта и качества текста, но прибыльность тут крайне сомнительна и, я бы сказал, находится в обратной пропорции ко вменяемости автора. Рынка в этой области у нас в стране нет, вернее он крайне рудиментарен, поскольку на общем книжном рынке сегмент этот весьма маргинален и нужен в лучшем случае нескольким тысячам читателей... До большей части которой эти книжки все равно не дойдут ввиду неразвитости системы распространения».*

Вот и получается, что атрофированные рок-издательства и книготорговые фирмы наскребая себе на кусок хлеба за счет книжек про Бритни Спирз и Бэкстрит Бойз, издавая тайком «для себя, для души» то, что купит один из тысячи. А совмещение неприятного с бесполезным, как известно, не всегда бывает позитивно для рассудка. Поэтому с каждым годом, увы, все меньше этих борцов за свободу от попсы на «маргинальном» рынке рок-литературы.

Мы здесь сознательно не рассматриваем журналы, посвященные рок-музыке, хотя и они в настоящее время в нашей стране переживают не лучшие времена. Глянец, естественно, выживает за счет рекламы (как откровенной, так и скрытой) и расширения круга статей о людях, которые к музыке не имеют никакого отношения (хотя и претендуют), а антиглянец – держится исключительно за счет патриотизма и альтруизма его создателей.

Что же касается книжного бизнеса, то здесь, как и во всяком бизнесе, важна стратегия, продуманные рыночные ходы. Те, кто выбрал для себя жизненный путь издателя и распространителя рок-литературы, пытаются найти хитроумные способы привлечения апатичного читателя (и единственное число слова «читатель» тут, пожалуй, оправдано).

Александр Галин, рок-журналист-фрилансер (по собственному определению) и издатель рок-литературы, в отличие от предыдущего оратора, настроен более оптимистично: *«Нужно знать что издавать, на кого эта книга ориентирована, насколько в России популярен тот или иной исполнитель и будет ли книга про него продаваться. К примеру, Стинг – отличный исполнитель, умный собеседник, но все книги, с ним связанные – полный „висяк“. То же самое можно сказать про Боба Дилана, ну не понимают его и не принимают широкие массы, хотя это гений, по большому счету. А выпусти книгу про Slade – будут брать».*

От себя замечу, что особенно обидно за Стинга. По моему скромному мнению, «Разбитая музыка» – одна из глубочайших и интереснейших книг, написанных в последнее время в жанре биографии. Не исключено, что Стингу помог редактор или «литературный негр» (хотя не исключено и обратное), но это не делает книгу менее ценной, глубокой и в высшей степени художественной. Кстати, издательство «У-фактория», в котором вышла книга Стинга, пожалуй, единственное в нашей стране, вдумчиво и профессионально (хотя до обидного редко) издающее в хороших переводах настоящие ценности зарубежной околomuзыкальной литературы (хочется надеяться, что после смерти Ильи Кормильцева дело ультра-издателей продолжится).

Кроме упомянутой «У-фактории», из более или менее крупных издательств на рок-небосклоне можно выделить питерский издательский дом «Скифия» (на совести которого – биографии Оскара Питерсона, Гленна Миллера, сборник «Джаз XX века» и сборник статей шамана от рок-журналистики В. Соловьева-Спасского). Ведущие же российские издательские колоссы – и это особенно прискорбно – пока в связях с околomuзыкальной литературой бывают замечены очень редко, лишь иногда разрождаясь мемуарами классиков и свидетелей становления русского рока. Издание упомянутых «Хроник» Дилана можно считать скорее исключением из правил, за которое, я думаю, издательство уже поплатилось финансовым микроинсультом.

Остальная (и, наверное, основная) масса книг выпускается в режиме самиздата энтузиастами на собственные средства в собственных импровизированных издательских лабораториях.

Что же мы имеем в сухом остатке, как говорится? Загляните на «рок-полку» книжных магазинов или на лотки редких специализированных продавцов: Beatles (это святое!), Deep Purple и Pink Floyd, из отечественной мысли – Илья Стогов и Рома Зверь. Иного не дано. Тогда как все мы со школы помним, что прелесть окружающего мира – в его биологическом разнообразии. Видимо, в сложившихся условиях исключительно биологическими разнообразиями нам и остается любоваться.

Конечно, рок-литература – весьма специфическая область. Рок-музыку слушает далеко не каждый житель планеты, а из тех, кто слушает, не каждый любит (или умеет?) читать. И если, допустим, сборник стихов Ника Кейва не заинтересует никого, кроме собственно поклонников Кейва (или, в редком случае – поклонников переводческого таланта Ильи Кормильцева), то какую-нибудь рок-энциклопедию, может быть, приобретет гораздо большее количество интересующихся роком людей. Хотя тут другая загвоздка: во-первых, толстые энциклопедические кирпичи, как правило, стоят на порядки больше, чем тонюсенькие исповеди отдельных музыкантов, а во-вторых, зачем покупать дорогущий том, когда можно залезть в интернет и найти все интересующие сведения, а на сэкономленные деньги сходить на концерт любимого музыканта (если он в очередной раз не свалится с пальмы, конечно).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.